

О НАИМЕНОВАНИЯХ САДОВО-ОГОРОДНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

ON THE NAMES OF HORTICULTURAL CROPS IN THE BASHKIR LANGUAGE

**G. Isyangulova
M. Akilova
V. Tagirov**

Summary: This article is devoted to the study of the vocabulary of horticulture in the Bashkir language. The choice of this topic as the object of study is due to the fact that the vocabulary of horticulture reflects the development of the material culture of the Bashkir people and allows us to determine the role and place of this economic sector in the history of the people. The largest group of horticultural vocabulary consists of the names of garden and vegetable crops. This semantic group can be divided into two subgroups: 1) the names of fruit and berry trees and shrubs; 2) the names of vegetable crops.

The names of gardening and horticulture, which are abundant in the living spoken language, are changing and updating due to the changes in the cultural and economic life of the people. Therefore, the fixation of this valuable linguistic material and its study are of great practical importance, especially in the creation of terminological and explanatory dictionaries of the modern Bashkir literary language.

Keywords: Bashkir language, horticulture vocabulary, fruit and berry trees and shrubs, and garden crops.

Исянгулова Гульназ Абдулхаковна

доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ
«Уфимский университет науки и технологий»
vgulnaz030675@mail.ru

Акилова Мунира Фатиховна

кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ «Уфимский
университет науки и технологий»
akilova_m@mail.ru

Тагиров Вадим Тагирович

ФГБОУ «Уфимский университет науки и технологий»
igulnaz75@yandex.ru

Аннотация: Данная статья посвящена изучению лексики садоводства в башкирском языке, выбор в качестве объекта изучения данной темы обусловлен тем, что лексика садоводства отражает развитие материальной культуры башкирского народа и позволяют определить роль и место этой хозяйственной отрасли в истории народа. Самую большую группу садоводческой лексики составляют наименования садово-огороднических культур. Эту семантическую группу можно разделить на 2 подгруппы: 1) наименования плодово-ягодных деревьев и кустарников; 2) наименования огородных культур.

Наименования огородничества и садоводства, которыми изобилует живой разговорный язык, в связи с изменением культурно-экономической жизни народа меняется, обновляется, поэтому фиксация этого ценного языкового материала и его изучение приобретает большое практическое значение, особенно в создании терминологических и толковых словарей современного башкирского литературного языка.

Ключевые слова: башкирский язык, лексика садоводства-огородничества, плодово-ягодные деревья и кустарники, огородные культуры.

Изучение лексики, связанной с конкретной областью жизнедеятельности человека, приобретает важное научно-теоретическое и практическое значение. В тюркологии, в том числе башкирском языкознании написано немало работ, посвященных вопросам отраслевой лексики. Отдельные отраслевые терминологические системы современного башкирского языка (лексика земледелия и садоводства, ботаническая и сельскохозяйственная лексика), исследованы Э.Ф. Ишбердиным, А.Г. Шайхуловым, С.И. Янтуриным, Ф.С. Мурзакаевым, Р.С. Акмановой, Р.Г. Гиззатовым, Р.З. Сафаровой, Д.И. Хизбуллиной и др.

Большой вклад в разработку лексики земледелия в башкирском языке внес Э.Ф. Ишбердин [1]. В своей монографии «Термины земледелия в башкирском языке» подробно рассматривает слова, относящиеся к почве и его обработке, наименования земледельческого, садово-огороднического инвентаря, наименования, относящиеся непосредственно к земледелию, наименования садоводства, а также наименования националь-

ных блюд, приготовленных из отдельных зерновых и садово-огороднических культур. Автор подтверждает предположения и выводы материалами башкирского фольклора, основывается на письменных источниках, фактах и достижениях историков, а также на языковых особенностях. Данное исследование систематизировано в виде словаря, причем каждая статья содержит ценные материалы по этимологии того или иного слова, его толкование, сведения о заимствовании, иллюстративный материал, а также исторические факты. В конце исследования даны также экспедиционные материалы в виде рецептов национальных блюд с использованием продуктов землеобработки.

В диссертационной работе Р.Г. Гиззатова «Лексика земледелия в башкирском языке» произведён лингвистический анализ земледельческой лексики башкирского языка, выявлены генетические пласты земледельческой лексики, проведены лексические параллели в родственных языках, рассмотрены пути образования лексических единиц. Собрано и систематизировано бо-

лее 1000 лексических наименований, которые разбиты по 13 лексико-семантическим группам [2].

На формирование сельскохозяйственных терминов оказали влияние исследователи диалектов и говоров башкирского языка. Необходимо отметить труды Н.Х. Максютовой, Н.Х. Ишбулатова, С.Ф. Миржановой, Р.З. Шакурова и др. Сбор информации у населения в ходе диалектологических экспедиций и их систематизация дают первоначальный материал для изучения лексики земледелия в башкирском языке. В словарях башкирских говоров отражены отдельные наименования различных семантических групп сельскохозяйственной лексики.

Тем не менее, на сегодняшний день в башкирском языке изучены не все лексико-тематические системы. К числу таких тематических групп лексики относится, в частности, и лексика, связанная с садоводством и огородничеством.

Самую большую группу садоводческой лексики составляют наименования садово-огороднических культур. Эту семантическую группу можно разделить на 2 подгруппы: 1) наименования плодово-ягодных деревьев и кустарников (карағат, алмағас, сейә, миләш, балан, әлморон, муйыл и т.д.); 2) наименования огородных культур (һуған, һарымһак, борос, кәбестә, кабак, торма, кыяр, картуф, борсак, кишер и т.д.).

К первой подгруппе относятся следующие наименования:

1. Карағат (смородина). Широкое распространение в башкирском литературном языке получило наименование карағат. Башкирский термин карағат «смородина» – сложное слово, образованное от слов кара «черный (о цвете)» + кат, словообразовательное значение которого «ягода, плод вообще». Данные лексемы восходят к древнетюркским qara, qat [3, С. 422, 432]. При помощи словообразовательного аффикса -кат в башкирском языке образованы и наименования других ягод: өскат – өс «три», «бузина», күккат – күк «синий», «голубика». Кроме того, карағат имеет свои видовые разновидности, например, эт карағаты «паслен чёрный». В диалектах башкирского языка их еще больше: ак карағат (смородина белая), һары карағат (смородина золотистая), кызыл карағат (смородина красная), бакса карағаты (смородина садовая), кара карағат (смородина чёрная). Термин карлыған встречается в северо-западном диалекте башкирского языка. Примеры: Кара карағат – калийға иң байы, составында В, Р, Е, А, С төркөмөнә караған витаминдар, фосфор кислотаны, шәкәр, тимер бар. Кызыл карағат – файзалы матдәләре буйынса кара карағаттан калышмай (Из журнала «Шоңкар»). – Чёрная смородина богата калием, в её составе есть витамины группы В, Р, Е, А, С, фосфорная кислота, глюкоза, железо. Красная смородина по содержанию полезных веществ не отстаёт от чёрной смородины.

2. Алмағас, алма ағасы (яблоня). Слово алмағас «яблоня» в башкирском языке образовано из двух слов: «алма» (яблоко) + «ағас» (дерево). Яблоко – сочный плод яблони, который употребляется в пищу в свежем виде, служит сырьём в кулинарии и для приготовления напитков.

Слово алма в тюркских языках означает «яблоко». Существует две версии его этимологии: 1) слово тюркское и имеет значение «сочный» (существует прилагательное алман – «сочный»); 2) это старое заимствование из санскрита alma – «кислый». Также есть версия, что с точки зрения современных тюркских языков слово «алма» воспринимается как «набравшееся, налитое» (ал «брать» + причастный суффикс -ма).

Из древнетюркского языка слово «алма» яблоко заимствовано в восточноевропейские языки: в финск. olma, коми ulmo, мари. olma, удм. ulmo, венгр. alma. Пример: Яңы һығылған алма һуты нервыларҙы тынысландыра, шуға күрә стрессан һуң уны эсергә кәңәш ителә. (А. Мингалиева). – Свежевыжатый яблочный сок успокаивает нервы, поэтому советуют пить этот сок после перенесённого стресса.

3. Сейә (вишня). Вишня – плодовое растение с тёмно-зелеными листьями, розовыми цветками и сочными плодами-костянками. Также вишня может обозначать плод этого дерева или кустарника – сочную тёмно-красную костянку. Слово «сейә» в башкирском языке происходит от пратюркского слова *čije «вишня». Пример: Кеше өсөн сейә бик файзалы, ул бигерәк тә йөрәк-кан тамырҙары системаһы өсөн кәрәк. – Вишня очень полезна для людей, особенно для сердечно-сосудистой системы.

4. Миләш (рябина). В башкирском языке литературным и общеразговорным вариантом является миләш, что употребляется как для обозначения кустарника, так и его плода. Для дифференциации растения и плода иногда встречается употребление миләш ағасы «рябиновое дерево (букв.)» и миләш емеше «рябиновые плоды (букв.)». Также в башкирском языке используются синонимы слова миләш: мышар, быжыр («рябой (от оспы)»).

Различаются два вида рябины – кара миләш «чёрно-плодная рябина» и кызыл миләш «красная рябина». Обычно, когда говорят миләш, подразумевают не просто «рябину», а «красную рябину», поэтому носители языка в разговорной практике не пользуются уточняющим компонентом кызыл. Вероятнее всего, что это связано с тем, что в языковой картине мира рябина стойко ассоциируется с деревом с оранжево-красными ягодами. Когда речь идет о «черноплодной рябине», используется уточнение кара («чёрный»), чтобы было понятно, что речь идет о кустарнике с плодами чёрного цвета с сизым налетом.

Слово миләш употребляется и в других тюркских языках: тат. миләш, мәләш, туркм. мелеш, алт. пеле, ойр. беле. В тат., башк., чув. слово восходит истоками к финно-угорским pihlaji, *pislaja: удм. пальэзь, коми. пелысь, пелдизь, пелыш связывает с чув. пилеш.; предполагается, что тат. миләш заимствовано из мар. пилзе, пизле; в морд. присутствуют пизёл, пизыль [4, С. 431–432]. Р. Ахметьянов

этимологию слова миләш также возводит финно-угорским языкам: пээл (мар. пизел) > пэлэз (удм. палэз) > мэлэш, миләш [5, С. 39-40]. Пример: Энциклопедияла карамышарзың, йәки миләштең, арония тигән атамаһы ла бар. – В энциклопедии черноплодную рябину называют аронией.

5. Балан (калина). Калина – это листопадный кустарник небольшого размера с вкусными и полезными плодами. В башкирской мифологии калина также ягода, применяемая в отгонной магии.

Лексема балан используется в башкирском и татарском языках, палан употребляется в чувашском языке [6, С. 52]. Слово палан также встречается в гайнинском и сакмарском говорах башкирского языка [7, С. 262]. По мнению Р.Г. Ахметьянова, этимология данного слова неясна, предположительно, восходит к древнекипчакскому слову balan [8, С. 156]. Пример: Баландың файзаһы уның витаминдарға бай булыуында. Балан һөйәге – организмды шлактарҙан тазартыу сараһы. Балан ағасы кабығының да файзаһы бар (С. Лутфуллина). – Польза калины в том, что она богата витаминами. Косточки плода калины помогают очистить организм от шлаков. Полезна и кора калины.

6. Элморон (шиповник). Термины этморон, элморон восходят к древнетюркским лексемам it burunu [9, С. 215]. Вероятнее всего такое название дано по внешнему признаку, так как плоды похожи на морду собаки. В башкирских диалектах и говорах употребляются следующие синонимы: этморон (восточный, средний, иргизский, ик-сакмарский говор), этпорон (гайнинский говор), этсыбығы (среднеуральский говор), эт йемеше (северо-западный диалект, аргаяшский, демский, сальзигутский, среднеуральский говор), гөл йеме (сальзигутский говор), гөлжемеш (северо-западный диалект), элморон, гөлйығас, этморон, гөлән [10]. Пример: Быяла банкаға бер устай элморон һәм ярты литр кайнар һыу койоп төнгөлөккә куйырға. – В стеклянную банку насыпать 1 горсть плодов шиповника и на ночь залить пол литра воды.

7. Муйыл (черёмуха). Черёмуха – это дерево или кустарник семейства розоцветных с белыми душистыми цветками, собранными в кисти, и чёрными съедобными ягодами. В башкирской мифологии муйыл это символ изобилия и плодovitости.

Слово «муйыл» в башкирском языке происходит *от монгольского mojil. Когнаты: казахское – мойыл, киргизское – моюл, татарское – муел [11, С. 51]. От данного слова образованы следующие слова: муйыллы (черёмуховый), муйыллык (черёмушник), муйылмай, муйыл майы (молотая черёмуха), муйыл баркылдағы «дрозд» и т.д. Пример: Муйыл күп булһа, ашлык уңыр (Примета). – Если черёмухи много, значит, хлеб уродится.

Ко второй подгруппе относятся следующие слова:

1. һуған (лук). Название одного из самых распространённых культур һуған «лук» относится к общеалтайской лексеме, возникла ещё в эпоху собирательства. Предполагается, что овощ был так назван из-за резкого запаха, бьющего в нос: *soq- «бить, ударять» + суфф. -an (прича-

стие настоящего времени) [12]. Но в башкирском и татарском языках в значении «бить, ударять» относительно запаха используется синоним глагола – бәреу, бәрелеу, и резкий запах имеет лишь репчатый лук, что ставит под сомнение данную трактовку.

Л.В. Дмитриева происхождение слова һуған «лук» связывает с китайским языком, предположив, что указанное слово было заимствовано в монгольский язык по модели tsuij + монгольский суфф. -gina > соцгина. Затем через монгольские языки было заимствовано в тюркские языки [13]. Такого же мнения придерживается Р.Г. Ахметьянов. Э.Р. Тенишев считает, что слово суган имеет древнетюркские корни: др.-тюркск. sogitn [14], по мнению А.К. Курышжанова восходит к старокыпч. согъан [15]. Встречается и в монгольских языках: калм. сонгин, монг. сонгино «лук репчатый». Созвучные слова обнаруживаются и в других тюркских языках: тат. суган, карач.-балк. сохан, кум. согъан, туркм., соган, кирг. согон, караим, соган / согъан, тур. соган, чув. сохан, алт. согон. В финно-угорских языках также бытуют созвучные слова: удм. суган, мар. согон.

В лексике на основе слова һуған с помощью атрибутов образованы новые понятия: башлы һуған (репчатый лук), йәшел һуған (зелёный лук), кара һуған (лук-сеянец), таһма кыяклы һуған (лук-порей), татлы һуған (лук сладкий) и т.д. Пример: Сөнки татлы һуған башлы һуғанға карағанда күпкә йомшағырак тәмгә эйә, ул һеззәң ашһыуығыҙға үзәнсәлеккә хуш еҫ өстәйәһәк (Г. Кунафина). – Сладкий лук имеет намного мягкий вкус, чем репчатый лук, и он придаст вашим блюдам своеобразный приятный запах.

2. һарымһак (чеснок). Луковичное растение с острым вкусом и резким запахом в башкирском языке носит название һарымһак «чеснок». Встречается в тюркских и монгольских языках: тат. сарымсак, казах., туркм., сарымсак, балк. сарымсах, карач. сарымсакъ, аз. сарымсак, ккалп., кирг. сарымсак, караим, сарымсакъ, узб. саримсак, кум. самурсакъ, тур. sarimsak / sarmisak, уйг. самсак, сарыг.-югор. samsaq, тув. кош согуна; монг. саримсак.

Праформа Э.Р. Тенишевым восстановлена в виде *satymsaq. Он рассматривает жёлтый цвет (sary) растения как основной мотив номинации. Морфема -msy в сарымсак выражает неполноту качества. От *sarymsy с суфф. -а образован глагол, от него с суфф. -q имя существительное *saryms(y)jaq > *saryms'aq > *satymsaq, означающее нечто жёлтое. Исходя из формы прилагательного sary, учёный полагает, что *sarymsaq – не монголизм, а сравнительно позднее образование [16].

По мнению М. Рясанена, слово является монголизмом. Он полагает, что основным номинативным признаком также стал жёлтый цвет растения [17]. У Р.Г. Ахметьянова сарымсак возводится к тюрк. сарсы «сильно пахнуть» [18, С. 145].

Ф.Ф. Гаффарова утверждает, что «сарымсак» образован по схеме «основа + суфф. -сак/-сәк» и может означать «нечто облепленное зубцами» или «с торчащими рядом зубцами» (склонный быть такой формы), что, собственно, подтверждается формой самого чеснока» [19].

Пример: Катнашманың төп ингредиенты булып һарымһак тора. һарымһак инфекцияларға каршы көрәшә, холестерин күләмен көйләп тора. Бер йәки бер нисә тырнак һарымһакты турап, уға берәр аш калағы һыу һәм лимон һуты кушабыз (З.Байгускарова). – Основным ингредиентом смеси является чеснок. Чеснок помогает бороться против инфекций, регулирует уровень холестерина. Один или несколько зубчиков чеснока измельчаем, добавляем по одной столовой ложке воды и лимонного сока.

3. Борос (перец). Этимология слова борос в башкирском языке, означающего «перец» (растение, плод и приправа), следующая: происходит от перс. *مرچ* (*mareč*, *morč*), далее от санскр. *मरिच* (*marica*). Родственно казахск. *бұрыш*, кирг. *мурч*, туркм. *burç*, узб. *murch*.

Этимология слова «бор» не установлена. Однако есть предположение, что оно восходит к общей индоевропейской основе **bar-/bor-* < **bher-* «резать, обрабатывать острым орудием».

Пример: Боростоң татлы, әсе һәм кыркыу әсе төрҙәре бар. Бакһасылар иһә һутлы, итләс татлы бороска өстөнлөк биреүсән. Боросто яңы килеш салат итеп тә, консерва итеп тә кулланалар, быктырып та, эслек тултырып та бешерәләр, тозлайҙар (З. Гайсина). – Перец бывает сладким, острым и жгучим. Садоводы отдают предпочтение сочным, мясистым сладким сортам перца. Перец употребляют в свежем и консервированном виде, его тушат, фаршируют, солят.

4. Кәбестә (капуста). Слово кәбестә в башкирском языке заимствовано из русского языка. У слова капуста есть два значения: 1) огородное растение, овощ; 2) завивающиеся в кочан листья растения, употребляемые в пищу.

Данное слово является общеславянским и встречается в древнерусских письменных памятниках уже с XI века. Капуста – очень древнее слово, оно было образовано от слова капут (голова). Действительно, чем-то капуста напоминает голову.

Выделяют следующие разновидности капусты: ак күсәнле кәбестә (белокачанная капуста), кызыл күсәнле кәбестә (краснокачанная капуста), шалкан кәбестә (кольраби), брүссель кәбестәһе (брюссельская капуста), мал кәбестәһе (турнепс, кормовая репа), сәскәле кәбестә (цветная капуста), Пекин кәбестәһе (пекинская капуста), декоратив кәбестә (декоративная капуста), савой кәбестәһе (савойская капуста) и т.д.

Примеры: Ак күсәнле кәбестә С витаминна бай (Т. Аманов). – Белокачанная капуста богата витамином С. Кәбестәһең файҙаһы күп, ул кеше организмна күп яҡлы йөгөнтө яһай, ти белгестәр. Аҡ, кызыл күсәнле, сәскәле кәбестә, брокколи, Брюссель, Пекин, кытай кәбестәләре, кольраби – ниндәй генә төрҙәре юҡ уның! (Т. Аманов). – Специалисты говорят, что капуста очень полезна, оказывает огромное влияние на организм человека. Каких только её видов нет: белокачанная, краснокачанная, цветная, брокколи, брюссельская, пекинская, китайская, кольраби!

5. Кабак (тыква). Тыква – это однолетние или много-

летние жёсткошершавые или волосистые травы, стелющиеся по земле и цепляющиеся при помощи ветвистых усиков. С точки зрения ботаники, плод тыквы – это тыква, а в обиходе она считается овощем.

У тюркских народов тыква называется *qabaq*. Это общетюркское название, которое дано в словаре Махмуда Кашгари (XI век). Данное слово распространено во многих тюркских языках в форме *qabaq* и *kabak*, *gabag*, *qaraq*, *qovoq* со значением «тыква», в уйгурском это «тыквенная бутылка» [20].

В башкирском языке, помимо слова *кабак*, также часто используются лексемы *ашкабак*, *аш кабағы*, *ташкабак*. Примеры: Бакһабыҙҙа ашкабак байрамы үтте (Р. Ахметова). – В детском саду провели праздник тыквы. Ташкабактан эшләнгән кайнатма матдәләр алмашыуына булышлыҡ итә. Файҙалы булған кайнатманы әзерләү өсөн 3 кг ташкабак кәрәк буласаҡ (Э. Киеккужина). – Варенье из тыквы помогает регулировать обмен веществ. Для приготовления полезного варенья вам понадобится 3 кг тыквы.

6. Борсак (горох). Горох – травянистые однолетние или многолетние вьющиеся растения из рода горох семейства бобовых. Также горохом называют пищевой продукт, плоды растений гороха.

Слово «борсак» происходит от пратюркского слова **burčak* «бобы, горох». От него произошли казахское *бұршақ*, киргизское *буурчак*, татарское *борчак*, турецкое *burçak* и другие слова. По мнению Э.В. Севортяна слово *борсак* образовано от основы глагола *бор-* (общетюркская основа *bur-*), данный глагол в старотюркском языке употреблялся в значениях «крутить», «обвить», «окружить» [21].

В башкирском языке со словом *борсак* используются следующие наименования растений: *бакса борсағы*, *ак борсак* (горох посевной), *нокот борсағы*, *мокот борсағы* (горох турецкий, нут бараний), *бохар борсағы* (фасоль), *ат борсағы*, *кара борсак*, *баба борсак* (конские бобы), *бесәй борсағы* (просвирник), *йылкы борсағы*, *йылан борсағы* (эспарцет), *каз борсағы* (алтей лекарственный), *сыскан борсағы* (горошек мышинный), *сәүкә борсағы* (горох полевой), *таш борсағы* (люпин), *ясмык борсак* (чечевица) и т.д. Пример: Дөгөнө бешкәс, уға йәшел борсак, тәмләткестәр өстәп, тағы бер нисә минут кайнатырға (А. Ишемгулова). – Когда рисовая каша будет готова, добавить зелёный горошек, приправы и оставить еще несколько минут.

7. Кыяр (огурец). Огурец – овощное растение семейства тыквенных с продолговатым зелёным съедобным плодом. Так же называют плод этого растения.

Слово *кыяр* в башкирском языке имеет персидское происхождение. В башкирский язык оно проникло через арабский. Встречается в ряде тюркских языков: *калм. хаяр*, *каз. қыяр*, *ног. тат. кыяр* и т.д. По другой версии, в арабский язык, как и в русский, слово пришло из греческого языка. Это значит, что слова «кыяр» и «огурец» могут быть образованы от одного и того же корня. Синонимы слова *кыяр* *өгөрсө*, *үгерсә*, *әгүрсә* заимствованы из русского языка.

Примеры: Кыяр карап тороуға ябай ғына йәшелсә.

Кыяр тулыһынса тиерлек һыузан торғанлыктан (95-97 процент), энергетик киммәте күп түгел, 100 грамға 30 ккал тура килә. Кыяр диетаһы бик тә файзалы. Был осракта көн буйы тик кыяр ғына ашарға кәрәк. Яңы өлгөргән кыяр бәүел кыуыу үзенсәлегенә эйә, ашказандың әсәлеген кәметә. Шуға күрә лә шәкәр диабеты менән һимереүзән кыяр диетаһының файзаһы зур (Е. Валиева). – Огурец на вид обычный овощ. Так как почти полностью состоит из воды, калорийность небольшая, на 100 грамм 30 ккал. Очень полезна огуречная диета. В этом случае целый день надо есть только огурцы. Свежий огурец обладает мочегонным эффектом, снижает кислотность желудка. Поэтому огуречная диета очень полезна для людей с избыточным весом и диабетиков.

8. Картоф (картофель). В башкирском языке кроме слова картоф употребляются слова кәртүф, картуп, кәртүк, бәрәңге, бүрәңке, бүреңке, пәрәңке, алма, жир алмасы, бүлбә, бүлбе, йәблек, йәбелек, тыскан ястығы и т.д.

Слово картоф (кәртүф, картуп, кәртүк) в башкирском языке заимствовано из русского языка (картофель); далее происходит из немецкого Kartoffel; затем из старого Tartuffel; далее из итальянского tartufo, tartufolo – «трюфель». Ввиду сходства клубней название было перенесено на картофель, ввезённый в XVI веке из Америки.

Таким образом, этимология слова «картоф» включает в себя несколько этапов: от русского первоисточника через немецкое и итальянское происхождение к латинскому источнику.

Слова бәрәңге, бүрәңке, бүреңке, пәрәңке, вероятнее всего, заимствованы из украинского языка через русский язык: бурак. Бүлбә, бүлбе также заимствованы через русский язык: бел. бульба, пол. бульба, рус. бульба. Алма, жир алмасы образованы путём метафорического переноса (похоже на яблоко), йәблек, йәбелек также являются заимствованиями из русского языка: яблоко.

Примеры: Картофтың районлаштырылған сорттарын һайлау за мөһим. Картоф айырыуса кузаклы культураларҙан, кәбестә, кыяр, кабак, тамыразыктар, һуган, һарымһактан һуң яҡшы үсә (Р. Ибатуллин). – Важно выбирать районированные сорта картофеля. Картофель особенно хорошо растёт после бобовых, капусты, огурцов, тыквы, корнеплодов, лука, чеснока.

9. Кишер (морковь). Одним из древнейших названий овощей в башкирском языке является кишер «морковь». Оно заимствовано из персидского языка, где происходит от слова کزِر (carrot, pestle). Встречается и в других языках: туркм. кәшир, тур. кәшүр, узб. кашир, тат. кишер, мор., мар. кешырь «морковь». Выделяют следующие со-

рта моркови: ак кишер (белая морковь, кормовая морковь), һары кишер (морковь краснооранжевой окраски), тиле кишер (крупный сорт моркови) и т.д. В говорах северо-восточного диалекта башкирского языка используется слово маркуф, которое является заимствованием из русского языка.

Примеры: Кишер – һәр кемдең баксаһында үскән йәшелсә. Кишер, витаминдар сығанағы буларак, сей килеш айырыуса файзалы. Тәүлек нормаһын тултырыу өсөн бер уртаса кишер зә етә. – Морковь – овощ, который растёт в каждом огороде. Морковь, как источник витаминов, особенно полезен в сыром виде. Для суточной нормы достаточно съесть одну морковь.

10. Сөгәлдөр (свекла). Слово «сөгәлдөр» в башкирском языке происходит от персидского слова چغندر (čōğondar, «свёкла»). Встречается и в других языках: чув. чёкёнтёр, шёкёнтёр, мар. чёгёндёр, удм. чукиндэр, к.-балк. чюгюндюр, куман. čigundur, ком. чювюндюр, каз. шуғындыр, нуг. шувындыр, туркм. шуғундур, аз. чуғундур, госм. жүкүндүр, сиб. тат. цөгәлтөр, нуг. диал. шувылдыр, калм. šugldur [22, С. 445-446]. В башкирском языке употребляются следующие синонимы слова сөгәлдөр: сөгәндер, сөгәлийөр, сөгәлтөр, һыйыр шалканы.

Примеры: Кызыл сөгәлдөрҙөң кеше организмы өсөн файзаһы бик зур. Тымаузан котолоу өсөн яңы ғына һығып алынған сөгәлдөр һутын 2-3 тамсы танауға тамызырға кәрәк. Бауырҙы дауалау өсөн сөгәлдөр кеүәсә файзалы (Л. Такаева). – Красная свекла очень полезна для человека. Чтобы вылечить насморк в каждый носовой проход надо капать по 2-3 капли свежесжатого свекольного сока. Для лечения печени используют свекольный квас.

Таким образом, лексико-семантическая характеристика словарного состава данной тематической группы показывает, что он не однороден. Здесь можно обнаружить как тюркский пласт, так и заимствования из неродственных языков. Тем не менее, значительная часть наименований являются общетюркскими слова, которые представлены не только в литературном языке, но и в говорах современного башкирского языка.

Наименования огородничества и садоводства, которыми изобилует живой разговорный язык, в связи с изменением культурно-экономической жизни народа меняется, обновляется, поэтому фиксация этого ценного языкового материала и его изучение приобретает большое практическое значение, особенно в создании терминологических и толковых словарей современного башкирского литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ишбирзин Э.Ф. Башкорт телендә игенселек һәм баксасылык терминдары / Э.Ф. Ишбирзин. – Өфө: Башкорт дәүләт университеты нәшриәте, 2002. – 150 бит.
2. Гиззатов Р.Г. Лексика земледелия в башкирском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02: защищена 23.12.2013 / Гиззатов Радик Гаффарович. –

- Уфа: БашГУ, 2013. – 31 с.
3. Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1969. – 678 с.
 4. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка: В 2-х т. / М.Р. Федотов. – Чебоксары: ЧГИГН, 1996. – Т. I. – 470 с.
 5. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленәң этимологик сүзлеге: Ике томда. II том (М–Я) / Р.Г. Әхмәтъянов. – Казан: Мәгариф – Вакыт, 2015. – 567 бит.
 6. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / Э.В. Севортян. – М.: Наука, 1978. – 350 с.
 7. Башкорт теленәң диалекттары һүзлеге. – Өфө: Китап, 2002. – 432 бит.
 8. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленәң этимологик сүзлеге: Ике томда. I том (А–Л) / Р.Г. Әхмәтъянов. – Казан: Мәгариф – Вакыт, 2015. – 543 бит.
 9. Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1969. – 678 с.
 10. Башкорт теленәң диалекттары һүзлеге. – Өфө: Китап, 2002. – 432 бит.
 11. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленәң этимологик сүзлеге: Ике томда. II том (М–Я) / Р.Г. Әхмәтъянов. – Казан: Мәгариф – Вакыт, 2015. – 567 бит.
 12. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Тенишев Э.Р., Благова Г.Ф., Добродомов И.Г. – М.: Наука, 2001. – 822 с.
 13. Дмитриева Л.В. Названия растений в тюркских и других алтайских языках / Л.В. Дмитриева // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. – Л., 1972. – С. 151–223.
 14. Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1969. – 678 с.
 15. Курышжанов А.К. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. – «Тюрко-арабского словаря» / отв. ред. Э.Н. Наджип / А.К. Курышжанов. – Алма-Ата: Акад. наук Каз ССР, Ин-т языкознания, 1970. – 232 с.
 16. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Тенишев Э.Р., Благова Г.Ф., Добродомов И.Г. – М.: Наука, 2001. – 822 с.
 17. Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs des Turksprachen / M. Räsänen. – Helsinki, 1969 – 533 + 136 s.
 18. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленәң этимологик сүзлеге: Ике томда. II том (М–Я) / Р.Г. Әхмәтъянов. – Казан: Мәгариф – Вакыт, 2015. – 567 бит.
 19. Гаффарова Ф.Ф. Татар телендә жир эшкәртү лексикасы Ф.Ф. Гаффарова. – Казан: «Матбугат йорты» нәшрияты, 2000. – 176 бит.
 20. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Тенишев Э.Р., Благова Г.Ф., Добродомов И.Г. – М.: Наука, 2001. – 822 с.
 21. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / Э.В. Севортян. – М.: Наука, 1978. – 350 с.
 22. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленәң этимологик сүзлеге: Ике томда. II том (М–Я) / Р.Г. Әхмәтъянов. – Казан: Мәгариф – Вакыт, 2015. – 567 бит.

© Исянгулова Гульназ Абдулхаковна (vgulnaz030675@mail.ru), Акилова Мунира Фатиховна (akilova_m@mail.ru),
Тагиров Вадим Тагирович (igulnaz75@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»